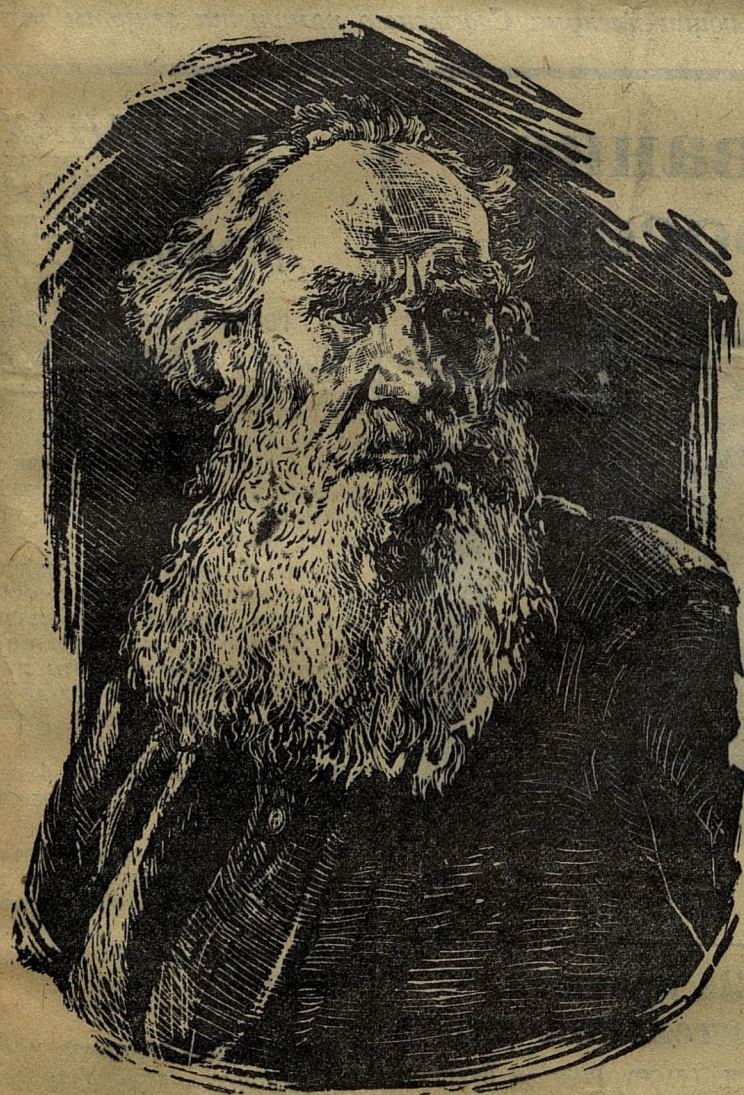

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

НАША СЛАВА И ГОРДОСТЬ

...Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе.

В. И. ЛЕНИН

Толстой на латышской сцене

На латышской сцене пьесы Л. Н. Толстого начали появляться с 1905 года. Период первой русской революции в истории латышского театра характерен сближением с русским сценическим искусством. Работа над пьесами русских классиков стала прекрасной школой для латышского театра, укрепляла в нем реалистический метод, поднимала уровень национального сценического искусства.

Наряду с уже известными латышскому зрителю пьесами Н. Гоголя и А. Островского с 1904 г. в репертуар театров Латвии вошел Максим Горький, годом позже — Лев Толстой, в 1906 году — Антон Чехов. В течение нескольких лет были поставлены почти все значительные пьесы этих авторов.

Первой из пьес Л. Толстого на латышской сцене была показана драма «Власть тьмы», в которой отражается ломка патриархальных отношений в деревне в пореформенный период. С могучей художественной силой в суровых и правдивых картинах Толстой изобразил в своей пьесе жизнь деревни. Пьеса «Власть тьмы» приобрела такое же значение в истории русской литературы, какое двумя десятилетиями раньше имели пьесы А. Островского, открывшего «темное царство».

Перевод комедии для театра сделал Андрей Унит. Содержание пьесы было близко латышскому зрителю. Он хорошо знал местных тупых, высокомерных баронов, владельцев огромных поместий, богатых рижских бездельников.

Большой интерес у художников сцены пробудила посмертная пьеса писателя «Живой труп». Уже через месяц после премьеры в Московском Художественном театре (1911 г.) пьесу в трех переводах посетили показать латышскому зрителю три самых больших латышских театра в Риге и Лиепае.

Сила обличения, типичность образов и психологическая глубина, напряженность конфликта, большая эмоциональность обеспечили пьесе крупный успех. За десять лет в латышских профессиональных театрах «Живой труп» был показан в семи постановках. Восьмая постановка после тридцатилетнего перерыва была осуществлена Академическим театром драмы Латвийской ССР.

Латышский читатель давно узнал и полюбил роман Льва Толстого «Анна Каренина». Вскоре после постановки «Живого трупа» Рижским латышским театром зритель впервые увидел инсценировку «Анны Карениной». В спектакле участ-

Гений земли русской

Сегодня советские люди и вместе с ними все передовое человечество широко отмечают 125-летие со дня рождения великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Заканчивая главу о Толстом, А. М. Горький в своей «Истории русской литературы» в 1908 году писал: «Не зная Толстого — нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком». Однако в царской России произведения Л. Н. Толстого были недоступны для широких народных масс.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции художественное наследие Толстого стало в нашей стране действительно всемирным достоянием. За годы Советской власти его произведения издали общим тиражом около 54 миллионов экземпляров. Его книги переведены на 75 языков братских советских народов. Толстого, как и других писателей-классиков, изучают во всех звеньях советской школы — от начальной до высшей. Его пьесы идут в десятках театров нашей страны.

Ленин беспощадно разоблачал фарисейские попытки буржуазных критиков «примазаться» к имени великого писателя, извратить смысл и значение его творчества. Всем честным и прогрессивным людям мира близки не заблуждения и предрассудки Толстого, а его гений, его разум. В их сознании он живет, как гениальный художник слова, создавший величайшие шедевры реалистического искусства, как писатель-гуманист, страстно протестовавший против всех форм угнетения, как могучий обличитель буржуазного строя, обрекающего трудящихся на кабалу, бесправие и нищету. Толстой бесконечно дорог всем передовым и честным людям как горячий поборник мира, сурово осуждавший милитаризм, расизм, буржуазный национализм, бесстрашно разоблачавший империалистических захватчиков.

В «Севастопольских рассказах» Лев Толстой выступил как горячий патриот своей Родины, в «Войне и мире» он воспеет подвиг русского народа, защищавшего отечество от иноземных захватчиков. Толстой оставался верным жизненной правде и в произведениях об исторических подвигах народа и в произведениях, посвященных современной ему действительности. Подобно своим старшим современникам — И. С. Тургеневу, Н. А. Некрасову и другим крупнейшим русским писателям и поэтам — он выступил решительным противником крепостничества.

Написанный во второй половине 70-х годов роман Толстого «Анна Каренина» явился подлинной энциклопедией пореформенной жизни. В нем с громадной силой показан процесс крушения старых, полукрепостнических порядков, процесс замены их новыми, буржуазно-капиталистическими порядками. Толстой показал, что «реформы» не принесли никакого освобождения крестьянину. «Мужики теперь такие же рабы, какими были прежде», — говорит один из героев романа. В «Анне Карениной» Толстой с огромной силой разоблачил живую мораль буржуазно-дворянского общества.

«Анна Каренина» создавалась в преддверии идейного перелома, пережитого Толстым в конце 70-х и начале 80-х годов

прошлого века. Под влиянием острой ломки всех старых устоев деревенской России Толстой порвал с дворянским классом, к которому он принадлежал по рождению и воспитанию, и перешел на сторону патриархального крестьянства, став его защитником, выразив его думы и надежды, его протест и отчаяние.

Крупнейшим произведением Толстого является роман «Воскресение», над которым писатель с перерывами работал десять лет. Толстой в нем беспощадно разоблачает «комедию суда» и государственного управления, бездушие и продажность чиновничества, казенную церковь, являющуюся служанкой господствующих классов. В ярких картинах показана в романе паразитическая жизнь «господ» и полное лишений и вечноских притеснений существование эксплуатируемых крестьян, лишенных земли, прозябанье рабочих на торфяных разработках, каменщиков, плотников, фабричных и других людей труда, многие из которых за пустые «сprovинности» были обречены на тюрьмы и остроги, на сибирскую ссылку.

Царская власть и ее цензура свирепо преследовали великого писателя. Многие его книги было запрещено издавать. В 1901 году «Святейший синод» отлучил Толстого от церкви. И только всемирная известность спасла писателя от расправы со стороны царских сатрапов и «черной сотни».

Ни угрозы, ни преследования не испугали Толстого. В 1905 году, в письме одному из близких родственников пары, Толстой заявил: «Я — человек, отрицающий и осуждающий существующий порядок и власть и прямо заявляющий об этом».

До конца своих дней Толстой с величайшей страстностью осуждал писателей и ученых, прославивших буржуазный строй, оправдывавших хищническую политику империалистических государств. Капиталистическое рабство он назвал «рабством нового времени» и считал его не менее жестоким, чем крепостничество. Писатель неустанно разоблачал политику колониального грабежа, которую вели империалистические державы, и неоднократно выражал свои симпатии великому китайскому народу, борющемуся за свою национальную независимость, индийскому народу, страдающему от английского порабощения, неграм Соединенных Штатов Америки.

Толстой страстно призывал простых людей всего мира твердо сказать всем поджигателям захватнических войн: «Да, идите вы, безжалостные... цари, микады, министры, митрополиты, аббаты, генералы, редакторы, аферисты, и как вас там называют, идите вы под ядра и пули, а мы не хотим и не пойдём».

Творчество Льва Толстого, исполненное страстного протеста против капиталистической эксплуатации, против общественной лжи и фальши, полное горячей симпатии к простым людям, к трудовому народу, творчество, проникнутое верой в социальные силы трудящихся, было и остается дорогим и близким всему передовому и прогрессивному человечеству.

К. ЛОМУНОВ,

зам. директора по научной части Государственного музея Л. Н. Толстого.

Переводы великого писателя

в Фундаментальной библиотеке Академии наук ЛССР.

Точно так же была конфискована и уничтожена напечатанная в 1908 году брошюра «Не могу молчать».

И все же ни цензурный гнет, ни преследования жандармерии не могли задержать распространение сочинений Л. Толстого в Латвии. Особенной популярностью среди читателей творения великого писателя начали пользоваться с тех пор, как и рецензированию и переводу произведений Толстого приступили известные латышские писатели: Э. Бираниек-Унит, Судрабу Эджус, Я. Янсон-Браун, Андрей Унит и другие.

Начиная с 1940 года, с момента установления советской власти в Латвии, развернулось подлинное научное издание произведений гениального художника слова. Переводчики и литературоведы Советской Латвии с величайшей серьезностью и чувством ответственности взялись за подготовку новых, лучших переводов, за более глубокое исследование творчества Толстого. Художественные переводы, статьи, обзоры дали Андрей Унит, Ян Судрабулис, Э. Бираниек-Унит, Арвид Григулис, Юлий Банат, Анна Саксе, Фриц Роккеллис, Ян Ниендре. Латышский читатель получил

произведения: «Сказка об Иване-дураке», «Детство, отрочество, юность», «Большая медведица», «Военные рассказы», «Воскресение», «Анна Каренина», «Война и мир» и другие. Более 150 статей посвящены жизни и деятельности Толстого.

Начиная с 1886 года и до настоящего времени лучшие произведения Толстого были изданы по несколько раз. Пять раз издавалась «Анна Каренина», семь раз — «Воскресение», восемь раз — «Детство, отрочество, юность». Тиражи изданий Толстого в годы советской власти в Латвии достигают 10—20 тысяч экземпляров, тогда как при господстве буржуазии они не превышали двух-трех тысяч.

Многие из произведений Толстого, напечатанные в 19-м и в начале 20-го века, стали библиографической редкостью. Их можно найти только в научных библиотеках, например, в библиотеке им. Мисия Академии наук ЛССР, где в эти дни организована выставка, посвященная 125-летию со дня рождения великого писателя.

К. ЭГЛЕ,

заслуженный деятель культуры Латвийской ССР.

К нему не зарастет народная тропа

Есть книги, которые, прочитав однажды, не забываешь. К ним невольно возвращаешься снова и снова. Они всегда остаются интересными и захватывающими, всегда находишь что-то новое, прекрасное в них. К таким книгам относятся и произведения Льва Николаевича Толстого.

Дома у меня на книжной полке лежат две книги в скромном коричневом переплете. Это роман «Война и мир». Он давно прочитан от корки до корки. Но в свободное время я снова часто беру за эту книгу. И каждый раз невольно думаю, каким нужно обладать великим талантом, каким нужно быть правдивым и чутким художником слова, чтобы создать это колоссальное произведение — эпопею русского народа.

Особенностью таланта Толстого является умение лепить человеческие характеры, выражать тончайшие, иногда противоречивые проявления внутренней жизни человека. Герои произведений Толстого, на стороне которых симпатии автора, всегда со сложным богатым душевным миром. Таковы Андрей Болконский, Пьер Безухов, Левин и другие.

Творения Толстого пользуются большой любовью у нас, советских читателей. В нашей заводской-библиотеке есть почти все произведения великого писателя как на русском, так и на латышском языке.

Книгам Льва Николаевича не приходится залеживаться на полках. Молодые рабочие нашего завода — активные читатели заводской библиотеки. Такие девушки, как Гая Зыкова, Валя Андрианова, Аня Пахомова и другие, прочитали все произведения Толстого.

О Толстом, как о великом художнике, мне хочется сказать словами А. С. Пушкина: «К нему не зарастет народная тропа...»

А. КАКОВКИНА,

работница-стахановка радиозавода имени А. С. Попова.

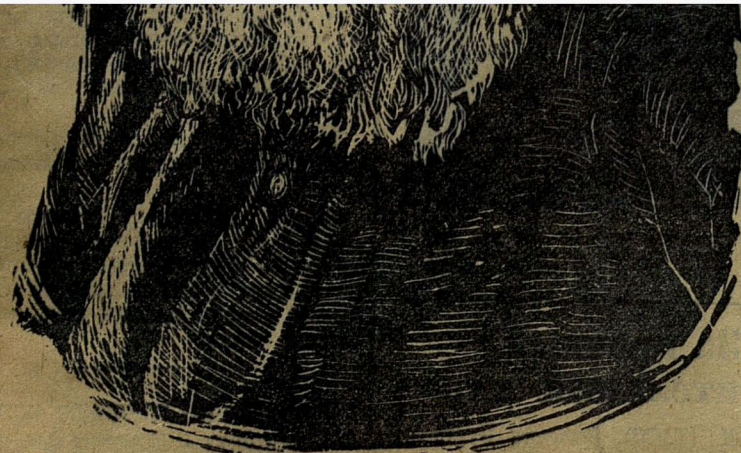
Моя любимая роль

В нашем театре уже третий год идет инсценировка романа Л. Н. Толстого «Воскресение». В этом спектакле на мою долю выпала благодарная и ответственная роль самой Катюши Масловой, героини романа. Трудно передать, с каким волнением я, молодая актриса, взялась за эту роль. В те дни я буквально не расставалась с книгой «Воскресение». Внимательно вчитываясь в каждую фразу этого гениального произведения, я снова и снова переживала трагедию Катюши Масловой, старалась глубже понять ее. Мне очень хотелось, чтобы зритель увидел Катюшу Маслову такой же живой на сцене, какой она встает со страниц книги. И если мне хоть немного удалось справиться с задачей, я этим прежде всего обязана гению Толстого: он дал мне творческие силы.

Работа над ролью была увлекательной. Она доставила мне много огорчений и радости, разочарований и надежд. Наш спектакль мы показали трудящимся Одессы, Вильнюса, Таллина и других городов, и всюду его смотрели с огромным интересом. Это живое свидетельство того, что наш народ любит Л. Н. Толстого и ценит его творчество, свергающее, как алмаз, в сокровищнице мировой литературы.

А. ИСАЕВА,

артистка Русского государственного драматического театра Латвийской ССР.

...Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе.

В. И. ЛЕНИН

Толстой на латышской сцене

На латышской сцене пьесы Л. Н. Толстого начали появляться с 1905 года. ПерIOD первой русской революции в истории латышского театра характерен сближением с русским сценическим искусством. Работа над пьесами русских классиков стала прекрасной школой для латышского театра, укрепляла в нем реалистический метод, поднимала уровень национального сценического искусства.

Наряду с уже известными латышскому зрителю пьесами Н. Гоголя и А. Островского с 1904 г. в репертуар театров Латвии вошел Максим Горький, годом позже — Лев Толстой, в 1906 году — Антон Чехов. В течение нескольких лет были поставлены почти все значительные пьесы этих авторов.

Первой из пьес Л. Толстого на латышской сцене была показана драма «Власть тьмы», в которой отражается ломка патриархальных отношений в деревне в пореформенный период. С могучей художественной силой в суровых и правдивых картинах Толстой изобразил в своей пьесе жизнь деревни. Пьеса «Власть тьмы» приобрела такое же значение в истории русской литературы, какое двумя десятилетиями раньше имели пьесы А. Островского, открывшего «темное царство».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что «Власть тьмы» с большим трудом пробивала себе путь на сцену. Сам царь заботился о том, чтобы зритель не увидел пьесу, так как она «слишком реальна и ужасна». Только после девятилетней борьбы в 1895 году прогрессивные деятели русского искусства добились права поставить «Власть тьмы» в театрах (за исключением народной сцены). В 1898 году эта пьеса была переведена на латышский язык, но так как все латышские театры считались народными, цензура не дала разрешения для постановок. Только во время революции 1905 года пьесу «Власть тьмы» удалось показать на сцене Рижского латышского театра. Пьеса затем была поставлена театром Аполло, новым Рижским театром, театрами Лиепая и многими любительскими коллективами. Известные латышские артисты: В. Руминиче, А. Миерлаукс, А. Амтман-Бриедит и Р. Вейс, М. Шмиткен любозно работали над своими ролями.

Комедия «Плоды просвещения» также столкнулась с сопротивлением цензуры и возражениями царя. «Плоды просвещения» — бриллиант русской классической драматургии, одна из лучших сатирических комедий 19-го века. В основе конфликта — глубокое противоречие между бедным, угнетенным крестьянством и вершущей эксплуататоров, которая совершенно чужда народу, равнодушна к его страданиям. В 1910 году новый Рижский театр получил разрешение на постановку.

Источник мудрости

С первых шагов моей литературной работы я учился у Толстого. Великий художник слова, создавший гениальные книги для взрослого читателя, написал много замечательных произведений для детей. Сколько юных поколений воспитывалось на рассказах и повестях Толстого!

Я с особой радостью перевожу произведе-

ние комедии для театра сделал Андрей Упит. Содержание пьесы было близко латышскому зрителю. Он хорошо знал местных тупых, высокомерных баронов, владельцев огромных поместий, богатых рижских бездельников.

Большой интерес у художников сцены пробудила посмертная пьеса писателя «Живой труп». Уже через месяц после премьеры в Московском Художественном театре (1911 г.) пьесу в трех переводах поспешили показать латышскому зрителю три самых больших латышских театра в Риге и Лиепая.

Сила обличения, типичность образов и психологическая глубина, напряженность конфликта, большая эмоциональность обеспечили пьесе крупный успех. За десять лет в латышских профессиональных театрах «Живой труп» был показан в семи постановках. Восьмая постановка после тридцатилетнего перерыва была осуществлена Академическим театром драмы Латвийской ССР.

Латышский читатель давно узнал и полюбил роман Льва Толстого «Анна Каренина». Вскоре после постановки «Живого трупа» Рижским латышским театром зритель впервые увидел инсценировку «Анны Карениной». В спектакле участвовали лучшие артисты театра: роль Анны исполнила Юлия Скайдрите, Каренина — Александр Михельсон, Вронского — Рейнгольд Вейс, Долли — Дале Акментия. «Анну Каренину» поставили также Лиепайский и Елгавский театры.

В наше время постановку «Анны Карениной» с большим успехом осуществили в 1949 г. Латвийский Государственный Художественный театр. Народная артистка республики Лилия Беранга тонко и в то же время с большой трагической силой играет роль Анны. Созданный ею образ богат красками, одухотворен, убедителен.

Особой силой достигает критика царского режима в романе «Воскресение». Инсценировка романа была дважды поставлена на латышской сцене.

Лев Толстой никогда не упрощал действительности. Он изображал жизнь во всей ее сложности и богатстве противоречий. Так он поступал и в своих драматургических произведениях. Творчество Л. Толстого глубоко реалистично и помогает достигнуть такой же высокой ступени реалистического мастерства и театру. Хочется пожелать, чтобы латышский советский театр смелее и чаще обращался к творениям Л. Н. Толстого.

К. КУНДИНЬ,

зав. отделом литературы Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР.

Велико и глубоко влияние творчества Льва Николаевича Толстого на латышскую литературу. Произведения великого писателя неоднократно переводились и широко распространялись в Латвии.

Правда, в досоветское время переводчикам и издателям Толстого приходилось выдерживать жесткую борьбу с цензурой, налагавшей запрет даже на самое имя автора. Так, например, народный писатель Эрнест Вирзние-Упит рассказывает в своих воспоминаниях, что переведенный им в начале девяностых годов 19-го века рассказ Л. Толстого «Упустишь огонь, не потушишь» удалось опубликовать только с помощью хитрости — под другим заглавием («Почти кормит, беспокойство губит») и не упоминала имени Толстого.

Тонение на творчество Толстого со стороны правящих классов Латвии продолжалось и в 20-м столетии. Так, в 1907 году жандармерия конфисковала и уничтожила все тридцатисемь экземпляров брошюры Толстого «Церковь и государство», отпечатанный в маленькой типографии в Валке. Случайно сохранилось только 2 экземпляра этого произведения, один из которых хранится в Государственной библиотеке ЛССР, второй —

Переводы великого писателя

в Фундаментальной библиотеке Академии наук ЛССР.

Точно так же была конфискована и уничтожена напечатанная в 1908 году брошюра «Не могу молчать».

И все же ни цензурный гнет, ни преследования жандармерии не могли задержать распространение сочинений Л. Толстого в Латвии. Особенной популярностью среди читателей творения великого писателя начали пользоваться с тех пор, как к рецензированию и переводу произведений Толстого приступили известные латышские писатели: Э. Вирзние-Упит, Судрабу Эдкус, Я. Янсон-Браун, Андрей Упит и другие.

Начиная с 1940 года, с момента установления советской власти в Латвии, развернулось подлинно научное издание произведений гениального художника слова. Переводчики и литературоведы Советской Латвии с величайшей серьезностью и чувством ответственности взялись за подготовку новых, лучших переводов, за более глубокое исследование творчества Толстого. Художественные переводы, статьи, обзоры дали Андрей Упит, Ян Судрабали, Э. Вирзние-Упит, Арвид Грингис, Юлий Банга, Анна Саксе, Фриц Ронкеллис, Ян Ниендре. Латышский читатель получил

царских сатрапов и «черной соти». Ни угрозы, ни преследования не испугали Толстого. В 1905 году, в письме одному из близких родственников царя, Толстой заявил: «Я — человек, отрицающий и осуждающий существующий порядок и власть и прямо заявляющий об этом».

До конца своих дней Толстой с величайшей страстью осуждал писателей и ученых, прославлявших буржуазный строй, оправдывавших хищническую политику империалистических государств. Капиталистическое рабство он назвал «рабством нового времени» и считал его не менее жестоким, чем крепостничество. Писатель неустанно разоблачал политику колониального грабежа, которую вели империалистические державы, и неоднократно выражал свои симпатии великому китайскому народу, борющемуся за свою национальную независимость, индийскому народу, страдающему от английского порабощения, неграм Соединенных Штатов Америки.

Толстой страстно призывал простых людей всего мира твердо сказать всем поджигателям захватнических войн: «Да, идите вы, безжалостные... царь, микады, министры, митрополиты, аббаты, генералы, редакторы, аферисты, и как вас там называют, идите вы под ядра и пули, а мы не хотим и не пойдем».

Творчество Льва Толстого, исполненное страстного протеста против капиталистической эксплуатации, против общественной лжи и фальши, полное горячей симпатии к простым людям, к трудовому народу, творчество, пронизанное верой в созидательные силы трудящихся, было и остается дорогим и близким всему передовому и прогрессивному человечеству.

Н. ЛОМУНОВ,

зам. директора по научной части Государственного музея Л. Н. Толстого.

ка. Герои произведений Толстого, на стороне которых симпатии автора, всегда со сложными борются душевным миром. Таковы Андрей Болконский, Пьер Безухов, Левин и другие.

Творения Толстого пользуются большой любовью у нас, советских читателей. В нашей заводской библиотеке есть почти все произведения великого писателя как на русском, так и на латышском языке.

Книгам Льва Николаевича не приходится залеживаться на полках. Молодые рабочие нашего завода — активные читатели заводской библиотеки. Такие девушки, как Гая Зыкова, Валя Андрианова, Аня Шамова и другие, прочитали все произведения Толстого.

О Толстом, как о великом художнике, мне хочется сказать словами А. С. Пушкина: «Б ему не вырастет народная тропка...»

А. КАКОВКИНА,

работница-стахановка радиозавода имени А. С. Попова.

Моя любимая роль

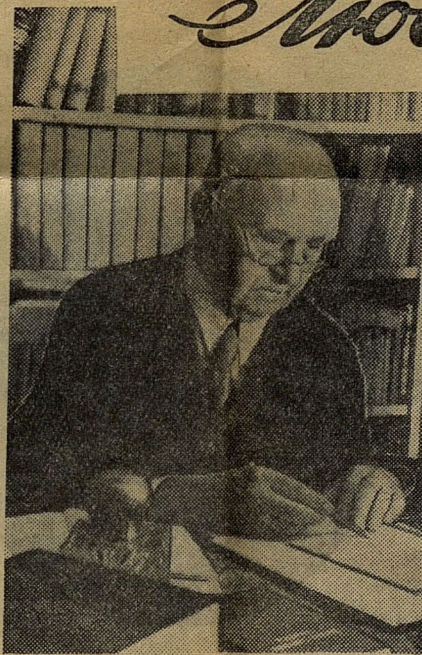
В нашем театре уже третий год идет инсценировка романа Л. Н. Толстого «Воскресение». В этом спектакле на мою долю выпала благодарная и ответственная роль самой Катюши Масловой, героини романа. Трудно передать, с каким волнением я, молодая актриса, взялась за эту роль. В те дни я буквально не расставалась с книгой «Воскресение». Внимательно вчитываясь в каждую фразу этого гениального произведения, я снова и снова переживала трагедию Катюши Масловой, старалась глубже понять ее. Мне очень хотелось, чтобы зритель увидел Катюшу Маслову такой же живой на сцене, какой она встает со страниц книги. И если мне хоть немного удалось справиться с задачей, я этим прежде всего обязана гению Толстого: он дал мне творческие силы.

Работа над ролью была увлекательной. Она доставила мне много огорчений и радости, разочарований и надежд. Наш спектакль мы показали трудящимся Одессы, Вильнюса, Таллина и других городов, и всюду его смотрели с огромным интересом. Это живое свидетельство того, что наш народ любит Л. Н. Толстого и ценит его творчество, сверкающее, как алмаз, в сокровищнице мировой литературы.

А. ИСАЕВА,

артистка Русского государственного драматического театра Латвийской ССР.

«Любовь всенародная»

Велика и безгранична любовь народа к гениальному мастеру слова, творцу бессмертных произведений, занимающих одно из виднейших мест в золотом фонде мировой литературы.

Книги Льва Николаевича Толстого — спутники жизни каждого культурного человека. Их читают и перечитывают по многу раз. Они ежегодно издаются и переиздаются многотысячными тиражами на десятках языков народов Советского Союза и всего мира. Старейший писатель Латвии Э. Вирзние-Упит, неоднократно переводивший произведения Толстого на латышский язык, недавно закончил перевод рассказов Л. Толстого для детей. Эти рассказы готовятся сейчас к печати Латгосиздатом. На снимке сверху слева вы видите Э. Вирзние-Упита за работой над рукописью перевода.

Много людей тщательно и любовно трудится над изданием книг

великого писателя. Замечательные иллюстрации, рисующие перед нами бессмертные образы героев произведений Л. Н. Толстого, создают советские художники. Около двух лет работал художник В. Медведев над иллюстрациями к роману «Анна Каренина». Этот роман издается на латышском языке Латгосиздатом. На снимке внизу слева — художник В. Медведев за работой.

Растут стопы книг, пахнущих клеем, свежей типографской краской, на столе контролера второй рижской типографии Арии Эзельс. Прежде чем «Педагогические сочинения» Л. Н. Толстого поступят в книжные магазины, Ария тщательно проверит каждый том (снимок в овал).

Огромный спрос советских читателей на произведения Толстого. По подписке в книжных магазинах, в библиотеках получают трудящиеся творения любимого писателя. Как-

дое новое издание расходуется в самые короткие сроки. И вот книга Толстого в руках нетерпеливого читателя. С трепетным волнением, с напряженным вниманием вчитывается молодежь в каждую строку гениального мастера слова.

В читальных залах, библиотеках, в рабочих и студенческих общинах — всюду читают и перечитывают в эти знаменательные дни Толстого. На снимке сверху справа группа молодых рабочих и служащих Рижского вагоностроительного завода. В читальном зале заводской библиотеки звучит слово великого писателя. Бухгалтер Лия Лифшиц читает «Анну Каренину». Затаив дыхание, слушают ее друзья — комсомольцы: кузнец Имант Албате, слесарь Петр Иванов и лаборантка Лелда Андерсон. И сомнения нет, не раз еще в течение жизни откроют они эти страницы, не раз вернутся к книге, которую, быть может, впервые читают сегодня.

